

Тридцать секунд за рекламу, 0,1 балла энергии за рекламу.

Чэнь Шицзинь отклонил такую крайне невыгодную сделку. За эти тридцать секунд он мог сбросить в озеро десять большеглазых людей, что казалось более стоящим делом, чем тщетная попытка совершить бесплатный шоппинг позже тем же вечером.

Более того, Чэнь Шицзинь скептически отнесся к рекламе, действительно дающей по 0,1 балла энергии за каждую. Что, если при просмотре девятой рекламы они вдруг дадут всего 0,01 балла...

В конечном итоге они могут провести здесь весь день, просто просматривая рекламу.

При этой мысли Чэнь Шицзинь прищурился.

Действительно ли просмотр рекламы безвреден? Даже просмотр рекламного ролика отеля может привести к зависимости. Хотя каждая реклама длится всего тридцать секунд, из-за отсутствия эффекта привыкания люди все равно тратят тридцать секунд на свои телефоны для каждой рекламы.

При расчете на 0,1 энергии за рекламу требуется просмотреть десять рекламных роликов, чтобы заработать 1 очко энергии, что означает пялиться в телефон в течение пяти минут.

К каким последствиям могут привести эти пять минут?

Чэнь Шицзинь наблюдал за окружающими его людьми, чтобы выяснить это.

Большинство из них просматривали третью или четвертую рекламу, время от времени поднимая глаза, чтобы проверить, не появляется ли у них зависимость. Только после успешного отвода взгляда они вздыхали с облегчением и возобновляли просмотр.

Чэнь Шицзинь легко заметил беспокойного отаку, который двигался среди толпы людей, уставившихся в свои телефоны.

Отаку был в плохой форме - у него громко урчало в животе, маленькие глазки покраснели от голода. Отчаянно нуждаясь в энергии, чтобы купить свою возжеленную жареную куриную ножку, он поспешно отправил рекламу курицы своим товарищам по команде для получения лайков, едва закончив одно объявление.

— Брат Ван, поставь мне лайк, пожалуйста! Любить большеглазых людей опасно, но мы, изгнанники, сами по себе, это безопасно! Только один лайк, хорошо? Я очень, очень голоден!

Но Ван Баоцзе строго отказался: Просмотр рекламы достаточно рискован, не подвергай себя еще большей опасности! Лучше ускорься, десять реклам, и ты сможешь купить булочку.

— Но я не хочу булочку! Я хочу жареную куриную ножку! — закричал отаку, напугав других, смотревших рекламу.

Ван Баоцзе нахмурился: Успокойся, ты не в лучшем состоянии.

Отаку с красными глазами сунул телефон под нос Ван Баоцзе: Я хочу жареную куриную ножку! Поставь мне лайк!!

Лицо Ван Баоцзе похолодело: Я не возражаю дать тебе пощечину с названием "лайк".

Увидев поднятую руку Ван Баоцзе, к ненасытному отаку вернулось подобие здравомыслия. Он отступил назад и повернулся, чтобы узнать мнение других.

Но никто не хотел ставить ему лайк, и все намеренно держались на расстоянии.

Наконец, пухлый отаку перевел взгляд на Чэнь Шицзиня, который никогда не смотрел на свой телефон. К этому моменту в животе у отаку непрестанно урчало, и его поведение казалось ненормальным.

Чэнь Шицзинь, наблюдая за ним, вежливо сказал: Обычно я не болтаю, если только кто-то не пристает ко мне за лайками.

Пухлый отаку: "..."

В конце концов, отаку не попросил Чэнь Шицзиня поставить лайк. Вместо этого он подошел к владельцу магазина жареных цыплят, схватился за живот и сквозь стиснутые зубы сказал: Я поставлю тебе лайк!

Он больше не мог этого выносить; его голод был невыносимым. Все, чего он хотел, - это жареного цыпленка!

Владелец ярко просиял, быстро доставая свой телефон: Молодец! Поставь мне лайк, и я выберу для тебя самую большую и ароматную куриную ножку!

Таким образом, пухлый отаку стал вторым человеком, поставившим лайк, после Лю Дакая. Однако, в то время как Лю Давай поставил лайк большеглазому монстру, отаку поставил обычному гражданину. Для сравнения, Лю Дакай, казалось, был в большей опасности.

Поставив лайк, отаку, казалось, расслабился, или, возможно, одной куриной ножки было недостаточно, чтобы утолить его голод. В конце концов ему понравились несколько других продуктовых киосков - с суповыми клецками, жареными клецками и чаем с молоком - по восторженным уговорам их владельцев, и он заработал на вкусный завтрак.

Держа в руках свое восхитительное блюдо, отаку от души поел, испытывая чувство превосходства над теми, кто все еще смотрит рекламу.

— Ах, этот бургер с жареной курицей такой вкусный. Я никогда не пробовала ничего вкуснее!

— Этот чай с молоком тоже фантастический! Клецки такие сладкие.

— Я же говорил вам, вы все слишком подозрительны. В месте под названием Телефонный город, разве не естественно ставить лайки друг другу? И это просто лайк к владельцам магазинов, а не к этим большеглазым монстрам. Какой вред это может принести?

Он пытался уговорить всех переключиться с просмотра рекламы на более простую задачу - ставить лайки, но когда он увидел, что никто не отвечает, его чувство превосходства смешалось с неопишуемой раздражительностью.

— Это просто лайк! Вы ведёте себя так, как будто лайк вас убьет! Я не верю, что лайк может причинить мне вред. Мой пробудившийся талант - [Домен Отаку]; он автоматически создает защитный пространственный барьер вокруг того места, где я сижу, блокируя 80% атак!

— Любая атака, которая достигает меня, блокируется на 80%. Я не верю, что телефон может

убить меня.

Успокоенный этой мыслью, пухлый отаку продолжил наслаждаться своим вкусным завтраком.

Однако он больше не ставил лайки другим. Он поставил в общей сложности восемь лайков, считая, что лучше не превышать десяти.

К тому времени, когда пухлый отаку почти закончил свою трапезу, оставшись только с половиной чашки чая с молоком и несколькими пельменями, Ван Баоцзе и остальные наконец закончили смотреть всю рекламу.

В общей сложности они потратили около пятнадцати минут.

Да, почти на десять минут больше, чем они изначально предполагали.

Когда они посмотрели седьмую рекламу, энергетическая ценность, которую они получали, снизилась с 0,1 до 0,05, продолжая падать с каждой рекламой, в конечном итоге достигнув всего 0,01.

Выражение лиц у всех стало кислым, когда они заметили эту тенденцию, а мужчина средних лет, обладающий огромной силой, даже выругался вслух.

К счастью, доход от рекламы имел минимальный предел; он перестал снижаться на уровне 0,01. Тем не менее, в итоге они посмотрели 27 рекламных роликов продуктов питания, что почти в три раза больше, чем десять, которые они изначально планировали.

К тому времени, как они закончили просмотр, их желудки урчали без остановки, а глаза были почти не в состоянии сопротивляться соблазну еды, представленной в рекламе.

— Купи мне большую мясную булочку, быстро!

— Я съем порцию пельменей, обжаренных на сковороде! Пельмени, обжаренные на сковороде!

— Я хочу вонтонов!

(Вонтоны — это разновидность пельменей в китайской кухне.)

Они бросились к продуктовому киоску, жадно проглотили соблазнительные деликатесы, расправившись с едой меньше чем за минуту.

Тем не менее, невыносимый голод полностью не утих.

Но Ван Баоцзе уже взял инициативу в свои руки: Хорошо, теперь, когда мы позавтракали, давайте отправимся в путь. Согласно туристической карте, мы должны сначала посетить "Улицу Ярких глаз" неподалеку. Говорят, что тамошние виды завораживают.

Ван Баоцзе повернулся, чтобы уйти, и хотя другие новички несколько неохотно расставались с киосками с ароматными закусками, они подавили желание поставить лайк или продолжить просмотр рекламы и быстро последовали его примеру.

Успокаивающе, но несколько тревожно, что примерно в 500 метрах от ларьков с закусками их голод значительно уменьшился. Даже девушки с меньшим аппетитом наконец почувствовали себя сытыми.

Круглый, пухлый отаку, который ел больше всех, ходил скованно, время от времени хватаясь за живот, чувствуя себя слишком набитым.

К счастью, он привык есть обильными порциями, иначе его бы уже вырвало.

— Боже, я только что почувствовал себя одержимым, как будто мог съесть все эти закуски! Оглядываясь назад, это похоже на ловушку, специально расставленную для нас! — сказал парень-курьер, все еще потрясенный. — К счастью, мы сдержались.

Остальные кивнули в знак согласия.

— Тем не менее, я чувствую, что эта реклама тоже ловушка, но мы пока не обнаружили никаких проблем с ее просмотром... - заметила женщина — белый воротничок с беспокойством на лице.

Затем она услышала этот характерный, слегка хрипловатый мужской голос, который было легко запомнить.

— Я заметил проблему, - медленно произнес Чэнь Шицзинь, глядя на них. — Потрогай свои глаза, разве ты не чувствуешь, что они немного опухли?

Женщина была поражена, затем быстро дотронулась до своих глаз, почувствовав, что они действительно кажутся более опухшими, чем накануне. Точнее, они, казалось, выпучились?

Она не была уверена, поэтому посмотрела в глаза Ян Мяньмянь рядом с собой. Когда она увидела ее, все стало намного яснее: первоначально круглые миндалевидные глаза Ян Мяньмянь теперь напоминали грецкие орехи в их набухшем состоянии.

□□□

— О боже, почему у меня так опухли глаза?!

— Я тоже, я чувствую, что мои веки теперь едва прикрывают глазные яблоки, ух! Может быть, это то, о чем я думаю? — Офисный работник посетовал, прикрывая глаза.

По наблюдению Чэнь Шицзиня, все, кто смотрел рекламу, заметили, что их глаза значительно опухли. Это изменение легко навело их на мысль о “большеглазых” людях, преследующих их.

— Боюсь, это именно то, о чем вы подумали, — голос Ван Баоцзе стал тяжелым: У всех, кто смотрел рекламу по телефону, наблюдались небольшие мутации глаз, за исключением Ли Дуна. Вот почему эти продавцы настаивали, чтобы мы смотрели рекламу – они хотят превратить нас в большеглазых людей.

(Ли Дун - это тот пухлый отаку, который ставил всем лайки)

— Если это так, то теперь мы знаем две опасности, связанные с телефонами:

Во-первых, длительное использование телефона приводит к зависимости, из-за чего мы забываем об окружающих опасностях.

— Во-вторых, даже кратковременное воздействие рекламы нельзя упускать из виду; просмотр слишком большого количества рекламы может привести к мутации наших глаз.

Ван Баоцзе нахмурился и подвел итог ситуации, затем перевел взгляд на Чэнь Шицзиня.

— Пао Гэ, у тебя есть что добавить?

Чэнь Шицзинь ответил: ...Нет ли третьей опасности?

Он не уточнил, в чем заключалась третья опасность, но всеобщее внимание переключилось на атаку Ли Дуна и Лю Дакая.

Они были единственными, кто ставил лайки.

Выражение лица Лю Дакая стало уродливым, он яростно уставился на Чэнь Шицзиня за разоблачение этого факта.

Ли Дун, тоже напряженный, пожалел, что не сдержал своего желания ставить лайки стольким постам. Охваченный сожалением и страхом, он просто сел и активировал свой [Домен атаку].

— Не неси чушь, — сердито попытался упрекнуть Чэнь Шицзиня Лю Дакай, но резко остановился, его уши внезапно дернулись.

Услышав звук, он в ужасе оглянулся, а затем изо всех сил бросился вперед.

Его поступок выглядел комично, потому что позади него был только Братан Медвежья Лапа, который невинно трогал свой глаз и ничего ему не сделал.

— Что?! Не обвиняй меня ложно! Я тебя не подталкивал! — Братан Медвежья Лапа был совершенно сбит с толку, затем нерешительно взмахнул рукой в воздухе: Почему у меня такое чувство, будто там только что...свист лезвия?

Прежде чем он успел закончить, Ли Дун с другой стороны закричал, когда его внезапно подбросило в воздух.

Да, он был подброшен в воздух, словно невидимой силой.

Вокруг Ли Дуна не было мчащихся машин, но его яростно отшвырнуло в сторону, как будто что-то ударило.

Все мгновенно встревожились, сканируя окрестности в поисках каких-либо невидимых монстров в воздухе.

Чэнь Шицзинь перевел взгляд с Лю Дакая на Ли Дуна и поднял брови, по-видимому, понимая опасность "лайков".

— Кхе, кхе! Хорошо, что я активировал свою способность заранее. — В этот момент избитый Ли Дун, у которого изо рта текла струйка крови, с трудом поднялся на ноги под всеобщими потрясенными взглядами, торжествующе улыбаясь.

Он подумал про себя, что простой "лайк" не может убить его!

Его [Домен Атаку] мог противостоять восьмидесяти процентам атак!

Затем, как раз в тот момент, когда Ли Дун встал и все еще улыбался, он внезапно рухнул, как будто его что-то ударило, его голова откинулась в сторону, а из правого глаза и лба хлынула кровь.

— Ааааа! Что, что происходит —

Ли Дун закричал от боли и ужаса, рухнув на землю, реактивируя свой [Домен Отаку]. Но как только он сел, он яростно выгнулся назад, в агонии тряся руками и крича: Ааааа, это горит, это горит, мое лицо, мое лицо, оно меня обжигает!

В конце концов, Ли Дун умер.

Он истек кровью из—за разрыва крупной сонной артерии - из его шеи хлестала кровь, как будто ее порезали, и через минуту он умер, его лицо покрылось волдырями, а лоб вдавился внутрь.

Пальцы Чэнь Шицзиня прижались к уголку глаза, когда он заметил материализовавшееся состояние Ли Дуна, подтверждая его предположения.

[Ли Дун (уровень 1): Способности [Домен Отаку]

Здоровье: 0/100 (Умер)

Уровень энергии: 0 (сломан)

Дополнительный статус: Травмы в результате автомобильной аварии, удары падающими предметами, ошпаривание кипящим маслом и порезы железной лопатой.

*

В соседнем киоске с закусками.

— О боже, это было близко! Масло во фритюрнице чуть не вылилось и не обожгло меня!

— Расскажи мне об этом! У некоторых людей нет чувства общественной порядочности, они бросают вещи со зданий!

— Я чуть не порезался лопатой. Хех, к счастью, я этого не сделал.

— Эй, продавец чая с молоком, тебя случайно не ударили?

— Нет, нет, сегодня мне повезло. Давай двигаться дальше и найдем кого-нибудь другого для продажи!

<http://tl.rulate.ru/book/106546/3912043>